

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-41

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Романовой Т.А. и Кондратова П.Е.

с участием осуждённых Черникова Р.С., Черниковой Т.П. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Цапина В.И., Рудневой И.Ю. и прокурора Химченковой М.М.

при ведении протокола секретарём Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Черникова Р.С., Черниковой Т.П., адвокатов Грубой Л.В. и Рудневой И.Ю. на приговор Московского областного суда от 15 июня 2018 г., по которому

ЧЕРНИКОВ Роман Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ к 5 годам 5 месяцам лишения свободы,

ст. 156 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием десяти процентов из заработной платы в доход государства,

п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 17 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) в ночное время (с 22.00 до 06.00 часов); не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

ЧЕРНИКОВА Татьяна Павловна, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена по п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ к 5 годам 5 месяцам лишения свободы,

ст. 156 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием десяти процентов из заработной платы в доход государства,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69, ст. 72 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима

Постановлено исчислять начало срока наказания Черникова Р.С. и Черниковой Т.П. с 15 июня 2018 г. с зачётом времени предварительного содержания их под стражей с 9 августа 2016 г. по 14 июня 2018 г.

Решено взыскать процессуальные издержки: с Черникова Р.С. – 52 800 рублей, с Черниковой Т.П. – 36 000 рублей, и с обоих в равных долях – по 4 956 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и дополнений к ним, выслушав выступления осуждённых Черникова Р.С. и Черниковой Т.П., поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в

их интересах, адвоката Цапина В.И. в защиту интересов Черникова Р.С., адвоката Рудневой И.Ю. в защиту интересов Черниковой Т.П., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей приговор подлежащим изменению с освобождением Черниковых Р.С. и Т.П. от наказаний, назначенных им по ст. 156 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и с применением в отношении Черниковой Т.П. положений ч. 3¹ ст. 72 УК РФ о зачёте времени содержания под стражей в срок лишения свободы в исправительной колонии общего режима из расчёта полтора дня лишения свободы за один день содержания под стражей, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

супруги Черниковы осуждены за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери Ч [ ] В [ ], [ ] мая [ ] года рождения, соединённое с жестоким обращением, за истязание В [ ], совершённое группой лиц в период с ноября 2013 г. по 1 апреля 2016 г., когда Черников Р.С. совершил умышленное убийство малолетней В [ ], путём умышленного заталкивания в её рот кусков мяса, отчего последняя задохнулась.

Преступления совершены в г. Озёры Московской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осуждённый Черников Р.С. и его защитник – адвокат Грубая Л.В., просят оправдать Черникова Р.С. по п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, переqualифицировать его действия с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ и смягчить назначенное наказание. Кроме того Черников Р.С. просит передать 3 [ ] вещественное доказательство по делу – системный блок персонального компьютера.

В обоснование своих просьб Черников Р.С. ссылается на то, что умысла на убийство В [ ] у него не было и его осуждение по ст. 105 УК РФ является следствием неверной оценки доказательств, добытых по делу. При этом Черников Р.С. ссылается на то, что в ходе проверки показаний на месте он подтвердил лишь факты наступления смерти девочки, проведение с ней реанимационных мероприятий и дальнейшие свои действия с уже мёртвым телом ребёнка; смерть В [ ] не планировалась и возникла в результате несчастного случая, произошедшего спонтанно и неожиданно для

него; Черникова Т.П. и З [ ] (теща) подтвердили его показания о том, что он делал дочери непрямой массаж сердца и искусственное дыхание; другие его дети – А [ ] и П [ ] не были очевидцами происшедшего; вывод суда о наличии у него умысла на убийство основан на предположениях; согласно заключений молекулярно-генетических экспертиз следов преступления обнаружено не было; по заключению комиссии экспертов с учётом того, что останки мягких тканей и костей трупа Ч [ ] обнаружены не были, установить причину и давность наступления её смерти не представляется возможным; кроме того эти же эксперты указали, что инспираторная одышка может привести к рефлекторной остановке сердца, и, следовательно, смерть В [ ] могла наступить не от асфиксии, а по другой причине.

Оспаривая осуждение за истязание, Черников Р.С. ссылается на то, что применяемые им способы воспитания дочери В [ ] не были направлены на причинение ей телесных повреждений; на допросе 22 июня 2017 г. он признал, что ставил В [ ] в угол, мог отшлёпать её ремнём, крапивой; в судебном заседании был подтверждён лишь факт наличия гематомы на ягодице Ч [ ] и то, что он в воспитательных целях привязывал руку дочери к лестнице двухъярусной кровати. При этом Черников Р.С., анализируя показания многочисленных свидетелей и письменные материалы уголовного дела, делает вывод о том, что за трёхлетний период доказаны лишь единичные случаи наличия «синяков» у Ч [ ] – на спине, бедре, царапина на лице, к появлению которых он и Черникова Т.П. никакого отношения не имеют. При назначении наказания суд, по мнению Черникова Р.С., назначил ему чрезмерно суровое наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Грубая Л.В. указывает на то, что умысла на убийство ребенка у Черникова Р.С. не было; состав преступления, предусмотренный статьей 117 УК РФ, в действиях Черникова Р.С. отсутствует, поскольку он не стремился причинить ребёнку особые физические или психические страдания и мучения путём систематического нанесения побоев и иных насильственных действий. Кроме того защитник считает, что суд не в полной мере учёл обстоятельства, смягчающие наказание Черникова Р.С., а именно, отсутствие судимостей, занятие индивидуальным предпринимательством, семейное положение и нахождение на его иждивении двоих несовершеннолетних детей, положительные характеристики с места жительства и с места предыдущей работы.

В апелляционной жалобе осуждённая Черникова Т.П. просит приговор изменить, оправдать её по п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ в связи с тем, что она данное преступление не совершала. Считает приговор незаконным и необоснованным, а доказательства – противоречивыми и недостаточными для её осуждения. Суд произвёл оценку доказательств выборочно и односторонне, при этом он отверг как недостоверные показания большинства свидетелей и положил в основу приговора показания свидетелей П [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED] и С [REDACTED] а также не учёл ряд доказательств, свидетельствующих о том, что она (Черникова Т.П.) приложила немало сил для лечения дочери В [REDACTED]

В дополнениях к своей апелляционной жалобе Черникова Т.П. просит признать недопустимым доказательством аудиозапись, поскольку она была изъята у свидетеля П [REDACTED] без участия специалиста и по данной аудиозаписи не были проведены необходимые экспертизы; с П [REDACTED] она и Черников Р.С. находились в неприязненных отношениях, в связи с чем в ходе предварительного и судебного следствий П [REDACTED] оговорила её и мужа.

В апелляционной жалобе адвокат Руднева И.Ю. просит оправдать Черникову Т.П. по п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ и смягчить наказание, назначенное по ст. 156 УК РФ, применив к ней положения статьи 73 либо статьи 82 УК РФ. При этом защитник ссылается на то, что по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также неправильно применён уголовный закон, кроме того суд дал неверную оценку фактическим обстоятельствам дела и назначил Черниковой Т.П. чрезмерно суровое наказание. Свидетель А [REDACTED] работавшая медицинской сестрой в детском саду № [REDACTED], показала, что телесных повреждений на теле В [REDACTED] она никогда не видела. Практически все работники детского сада подтвердили, что между П [REDACTED] [REDACTED] и Черниковым Р.С. сложились неприязненные отношения из-за её опозданий на работу. Черникова Т.П. осуждала действия Черникова Р.С., когда он привязывал дочь к кровати и наказывал последнюю с применением крапивы. Поняв, что В [REDACTED] является ребёнком с особенностями развития, Черникова Т.П. показывала В [REDACTED] врачам, выполняла их рекомендации, помещала её на санаторное лечение, куда приезжала к дочери на выходные дни. По мнению защитника, у Черниковой Т.П. не было умысла на истязание ребенка и все противоправные действия осуждённой охватываются ст. 156 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 117 УК РФ. При назначении Черниковой Т.П. наказания суд необоснованно не применил

положения ст. 64 и ст. 73 УК РФ и не в полной мере учёл характер деяний, степень их общественной опасности, данные о личности осуждённой. Также суд необоснованно не учёл в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Черниковой Т.П., тот факт, что она на допросе в качестве свидетеля сообщила о совершении преступления. Черникова Т.П. имеет двоих несовершеннолетних детей, что позволяло на основании ст. 82 УК РФ отсрочить её наказание до достижения детьми четырнадцатилетнего возраста.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Вопреки доводам апелляционных жалоб виновность Черникова Р.С. и Черниковой Т.П. в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию малолетней дочери В [REDACTED], соединённом с жестоким обращением, а также в её истязании, совершённом группой лиц, установлена совокупностью доказательств, получивших развёрнутое отражение в приговоре, а именно, показаниями свидетелей С [REDACTED] П [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED], А [REDACTED] А [REDACTED] и [REDACTED] Т [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED] Ч [REDACTED] С [REDACTED] А [REDACTED], о том, что супруги Черниковы не следили за гигиеной и внешним видом дочери В [REDACTED], не обеспечивали её сменным бельём, а также одеждой и обувью по размеру девочки и по сезону, показаниями свидетелей С [REDACTED] С [REDACTED] П [REDACTED], К [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] о наличии на теле В [REDACTED] гематом, показаниями малолетних Ч [REDACTED] и Ч [REDACTED] (брата и сестры В [REDACTED]) о том, что их родители избивали В [REDACTED] ремнём, заставляли рвать крапиву голыми руками, показаниями свидетелей Т [REDACTED] и З [REDACTED] (сестры и матери осуждённой Черниковой Т.П.), данными в ходе предварительного следствия, о применении осуждёнными физического насилия к В [REDACTED], содержанием аудиозаписи разговоров свидетеля П [REDACTED] с В [REDACTED], сделанной при жизни последней, о применении к ней обоими родителями физического насилия и другими фактическими данными, согласующимися между собой и дополняющими друг друга.

Кроме того, сам Черников Р.С. не отрицал в судебном заседании совершение им действий, квалифицированных органами следствия и судом как истязание, в виде нанесения ударов по телу потерпевшей ремнем и привязывания её руки к лестнице двухъярусной кровати.

Несостоятельными являются и доводы апелляционной жалобы осуждённого Черникова Р.С. о недоказанности его виновности в причинении смерти Ч [ ] [ ]. Как видно из материалов дела в ходе предварительного следствия на неоднократных допросах Черников Р.С. показывал о том, что его малолетняя дочь умерла после того, как он со злости одной рукой схватил В [ ] за голову, а другой рукой «запихнул ей в рот два-три куска» мясного шашлыка; труп ребёнка он расчленил и сжёг. Данные показания Черникова Р.С. согласуются, в частности, с показаниями осуждённой Черниковой Т.П. и свидетеля З [ ] явившихся очевидцами смерти В [ ]

Проверку и оценку доказательств, собранных по делу, суд произвёл в соответствии с требованиями ст. 17, ст. 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Кроме того, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ суд привёл в приговоре убедительные причины, по которым он признал достоверными одни доказательства и отверг другие, в частности, суд указал, почему он признал достоверными одни показания осуждённых Черникова Р.С., Черниковой Т.П., свидетелей Т [ ] З [ ] и отверг другие их показания, касающиеся одних и тех же обстоятельств дела.

По своей сути апелляционные жалобы в части оспаривания совершения Черниковым Р.С. и Черниковой Т.П. тех или иных противоправных действий сводятся к переоценке доказательств, сделанной судом первой инстанции. Однако поскольку проверка и оценка доказательств, добытых по настоящему делу, произведена судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия не видит никаких оснований ставить их правильность под сомнение.

Анализ материалов настоящего уголовного дела показывает, что оно расследовано соответствующими органами и рассмотрено судом первой инстанции с исчерпывающей полнотой. При этом каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было.

Доводы апелляционной жалобы Черниковой Т.П. о недопустимости использования в доказывании аудиозаписи разговоров свидетеля П [ ] и потерпевшей Ч [ ] [ ] Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку по смыслу ч. 31 ст. 183 УПК РФ изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста в тех случаях, когда с этих носителей производится копирование информации. По настоящему уголовному делу П [ ] сама скопировала аудиозаписи на DVD-диск и добровольно, в подтверждение своих показаний, передала этот диск следователю. Обязательность проведения тех или иных экспертиз для проверки электронных носителей информации уголовно-процессуальный закон не содержит. ходатайства о проведении каких-либо экспертиз, касающихся оспариваемой аудиозаписи, сторона защиты не заявляла. По мнению Судебной коллегии, осужденная Черникова Т.П. поставила в своей апелляционной жалобе вопрос о допустимости и достоверности данной аудиозаписи лишь потому, что она содержит неопровержимые сведения о её виновности в систематическом избиении малолетней дочери.

Противоправным действиям обоих осужденных дана правильная юридическая оценка по ст. 156 и п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Согласно диспозиции статьи 156 УК РФ уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение родителем обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребёнка наступает, если это деяние совершено с жестоким обращением. Согласно диспозиции статьи 117 УК РФ под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ относится к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, тогда как преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, относится к преступлениям против жизни и здоровья человека, то есть каждое из них направлено на охрану различных социально-значимых объектов. Из чего следует, что ни то, ни другое преступление не охватывает друг друга. В связи с чем соответствующий довод апелляционной жалобы адвоката Рудневой И.Ю. следует признать ошибочным.

Обоснованно отверг суд первой инстанции и довод стороны защиты о том, что Черников Р.С. причинил смерть Ч [ ] [ ] по неосторожности.

В силу ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признаётся лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Согласно ст. 25 УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом (ч.1); преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2); преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (п. 3).

Согласно ст. 26 УК РФ преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности (ч. 1); преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2); преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3).

Исходя из фактических обстоятельств дела, установленных в ходе судебного разбирательства, суд первой инстанции правильно определил форму вины Черникова Р.С. и сделал обоснованный вывод о том, что, причиняя смерть Ч [ ] он действовал с косвенным умыслом. При этом суд указал, «что совершая в отношении малолетней умышленные действия, вводя в её дыхательные пути инородные предметы (куски мяса), повлекшие закрытие её дыхательные пути, Черников Р.С., осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Ч [ ]

■, а отказывая потерпевшей в своевременной и квалифицированной медицинской помощи, не имея никаких оснований самонадеянно рассчитывать на предотвращение этих последствий, не желал, но сознательно допускал наступления смерти ребёнка».

Исходя из того, что действия Черникова Р.С. по введению инородных предметов в рот потерпевшей имели насильственный характер, Судебная коллегия не может признать состоятельными доводы апелляционных жалоб о наличии у Черникова Р.С. неосторожной формы вины.

При назначении осуждённым Черникову Р.С. и Черниковой Т.П. наказаний суд должным образом выполнил требования ст. 6 и ст. 60 УК РФ и учёл все обстоятельства, смягчающие их наказания, в том числе те, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Делать вывод о том, что Черникову Р.С. за совершение особо тяжкого преступления назначено чрезмерно суровое наказание нет никаких оснований.

Так, санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

В силу ч. 4 ст. 56 УК РФ по совокупности преступлений виновному лицу может быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет.

Учитывая совокупность обстоятельств, смягчающих наказание Черникова Р.С., суд исключил необходимость назначения ему наказания в виде пожизненного лишения свободы. Кроме того он назначил ему срок лишения свободы, как за каждое преступление в отдельности, так и по их совокупности, не являющийся по закону максимальным.

Мотивы, по которым суд не признал наличие у Черниковой Т.П. обстоятельства смягчающего её наказание в виде активного содействия раскрытию и расследованию преступления, в приговоре приведены. Обосновал суд в приговоре и другие юридически значимые обстоятельства, касающиеся невозможности применения в отношении Черниковой Т.П. положений статей 15, 64, 73 и 82 УК РФ. Не соглашаться с данными выводами суда первой инстанции у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в соответствии с требованиями ст. 82 УПК РФ.

Вместе с тем приговор в отношении Черникова Р.С. и Черниковой Т.П. подлежит изменению на основании п. 3 ст. 389¹⁵ УК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона, под которым согласно ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ понимается нарушение требований Общей части УК РФ.

Так, санкция ст. 156 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет, что согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ относит данное преступление к категории преступлений небольшой тяжести.

В силу п. «а» ч. 1 ст. 78 Общей части УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекли два года.

Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, совершалось Черниковыми в период с ноября 2013 года по 1 апреля 2016 г., от следствия и суда они не скрывались и, следовательно, срок давности привлечения их к уголовной ответственности по данной статье истёк 1 апреля 2018 г. В связи с чем в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ суд первой инстанции обязан был освободить осуждённых от наказаний, назначенных им по ст. 156 УК РФ, однако он это не сделал.

Кроме того, суд первой инстанции установил Черникову Р.С. ограничения: не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не покидать место постоянного проживания (пребывания) в ночное время (с 22.00 до 06.00 часов), не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях. Однако, вопреки положениям ч. 1 ст. 53 УК РФ, суд указал в приговоре, что без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, осуждённый не может изменить место жительства или пребывания, а также место работы и (или) учёбы. Другие же перечисленные выше ограничения не содержат указания: «без согласия специализированного государственного органа,

осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы», что ухудшает положение Черникова Р.С. и диктует необходимость установление ограничений в соответствии с требованиями уголовного закона.

Согласно части 3¹ ст. 72 УК РФ, введённой в действие Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима (п. «в»). Данное положение закона распространяется на осуждённую Черникову Т.П. и в целях устранения неясности при исполнении приговора Судебная коллегия считает необходимым сделать соответствующее распоряжение.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 289²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 15 июня 2018 г. в отношении ЧЕРНИКОВА Романа Сергеевича и ЧЕРНИКОВОЙ Татьяны Павловны изменить:

на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ освободить Черникова Р.С. и Черникову Т.П. от наказаний, назначенных им по ст. 156 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить ЧЕРНИКОВУ Роману Сергеевичу наказание в виде лишения свободы на срок семнадцать лет пять месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок один год, с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не покидать место постоянного проживания (пребывания) в ночное время (с 22.00 до 06.00 часов), не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, без согласия специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации;

исключить назначение ЧЕРНИКОВОЙ Татьяне Павловне наказания по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69, ст. 72 УК РФ и считать её осуждённой по п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ к пяти годам пяти месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

на основании части 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания Черниковой Т.П. под стражей до вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения её свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

